ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ГРАЖДАНЕ!

Вы прочитали эту брошюру, которая содержит только факты. Сообщение об этих фактах было сделано Хрущевым на XX партийном съезде втихомолку. В том же заговорщическом порядке «через партийные каналы» — эти факты были доведены до остальной партийной массы, но также без права обсуждать их.

Почему? Ведь Хрущев и его ставленники всегда твердят об единстве партии и народа и о поддержке партии народом . . .

Прочитанный вами доклад Хрущева — это вовсе не проявление честности или порядочности со стороны власти. Власть просто меняет кожу. Хрущеву нужно выгородить себя и его правящую клику и тем создать видимость права на сохранение за собой власти.

Неопубликование доклада по сей день — это признак трусости. *Это доказательство страха власти перед народом.*

Разве не первый вопрос народа: «а где были вы? Что вы делали?»

От этого вопроса не уйти. Никакая давность не прикроет вины власти и не спасет ее от справедливой народной кары.

Вместо опубликования этого доклада Хрущева, ЦК КПСС выпустил в то время лишь его «эрзац»: «постановление ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий» от 26 июня 1956 года.

В нем фальшь и демагогия целиком вытеснили всякую убедительность. Чего стоят одни рассуждения о «демократичности» коммунистического строя!

Ссылки и оправдания власти в этом так называемом «документе» не заслуживают никакого доверия. Они жалки и лживы.

5 октября 1952 года в Москве открылся XIX съезд ВКП(б) — последний съезд при жизни Сталина.

В докладе об изменениях к уставу партии Хрущев говорил:

«Победы и достижения явились результатом правильной политики компартии, мудрого руководства ленинско-сталинского ЦК, нашего любимого вождя и учителя товарища Сталина» . . .

Хрущеву вторил Микоян:

«Наша могучая партия . . . воздает заслуженную хвалу тому, кто нас воспитал, кто нас организовал, провел через все трудности и испытания и уверенно ведет нас к полному торжеству коммунизма . . . Хвала гениальному Сталину, великому зодчему коммунизма! Слава великому Сталину!»

Спустя всего 4 года, на закрытом заседании XX съезда, тот же Хрущев так охарактеризовал «реформу» партийного руководства, которую он сам предложил на XIX съезде:

«Сталин, очевидно, намеревался покончить со всеми старыми членами Политбюро. Он часто говорил, что члены Политбюро должны быть заменены новыми людьми. Его предложение после XIX съезда об избрании 25 человек в

Президиум ЦК было направлено на то, чтобы устранить всех старых членов Политбюро и . . . таким образом, скрыть все те постыдные действия Сталина, которые мы теперь рассматриваем» . . .

Спрашивается: которой из двух речей Хрущева надо верить?

Многих «сталинских соратников» на вершине власти сейчас уже нет. Они свалены в ходе грызни и свары в бывшем «коллективном руководстве».

На верхушке власти остались победители: самые хищные, опасные, беспринципные. Сталинское место занял Хрущев, «бескровно» свернувший головы своим конкурентам, ловко выбивши под ними «коллективные» правительственные кресла.

Разве это не сталинская выучка и хватка?!

«Вторые похороны» Сталина обошлись, однако, Хрущеву дорого. Они обернулись Венгерской революцией и «оттепелью» в нашей стране, в которой он справедливо учуял угрозу революционной бури и . . . свою гибель.

С тем же цинизмом, с каким он предал на XX партсъезде Сталина, свалив на мертвеца все преступления коммунистического режима, Хрущев снова «сменил кожу». Бои в Будапеште спешно заставили его превратить Сталина сначала в «выдающегося», а потом и в «великого марксиста», а самого себя выдавать в «этом роде сталинцем, следующим его идеологии».

Дальнейший ход событий в стране явственно показывает, что Хрущев повторяет путь Сталина: от коллективной диктатуры к единоличной.

Сосредоточение всей власти как над партийным, так и над государственным аппаратом открыло Хрущеву для этого неограниченные возможности. Все средства пропаганды уже пущены в ход для создания нового культа. Особенно дикий пропагандный шабаш разыгрался по поводу поездки Хрущева в США. Хрущев появился даже на экране . . . Миллионными тиражами издаются речи и даже «книги речей» Хрущева. Марксистские теоретики услужливо пишут глубокомысленные статьи о Хрущеве как об отце «конкретной экономики — современной высшей ступени марксизма-ленинизма». Хрущев награждает себя двумя звездочками героя социалистического труда. Напяливающий на себя при случае блестящий мундир генерал-лейтенанта, Хрущев «удостоен» звания лауреата ленинской премии мира. В Академии наук уже подыскивается повод, чтобы превратить Хрущева в академика как нового корифея всех наук . . .

Что это — культ личности или «борьба» с ним!

Все это смешно и . . . трагично! Ибо в руках Хрущева находится судьба великой страны, сосредоточена вся власть над нашим великим талантливым народом! Известно выражение: «нет лучшего способа погубить страну, как вручить ее судьбу в руки демагога».

Но дело не только в новом культе личности. Хрущев сейчас действительно держит в своих руках инициативу и единолично решает проведение тех или

иных мероприятий. Так было с вопросом создания совнархозов, с перестройкой сельского хозяйства, с целинными землями, с продажей техники колхозам, с реформой школы, ее политехнизацией и интернатами, с введением политических характеристик для учащихся, со всеми вопросами нового семилетнего плана, а также — с ведением внешней политики. Сначала он, — Хрущев, — дает свои установки в той или иной речи, затем следует проект закона, который для видимости выносится на «всенародное обсуждение», и затем ЦК Партии и Верховный Совет штампуют решение в духе предначертаний нового «великого единоличника». Ему же, — Хрущеву, — принадлежала инициатива по предъявлению Берлинского ультиматума Западным державам. Ценой этого ультимативного шантажа, Хрущев добился ближайшей своей цели — поездки в США и организации цепи встреч на высоком уровне.

Всё это в вопросах внутренней и внешней политики — представляет единый замысел Хрущева — выиграть время для осуществления своих далеко идущих планов:

Во внутренних делах — частичными реформами и заигрыванием с народом обезоружить оппозиционные ему силы и создать условия более успешного выполнения семилетки, что ему особенно необходимо для укрепления своей власти и возможности диктовать свои требования — как по отношению к другим странам социалистического лагеря, так и по отношению к руководителям Западного мира.

Во внешней политике — ослабить единство и сопротивляемость Западного мира, по принципу — «разделяй и властвуй», разоружить его в прямом смысле этого слова и тем самым создать предпосылки к *пока* мирному его разъеданию и инфильтрации методами переговоров на высшем уровне и дезориентации — как политиков Запада, так и общественного мирового мнения.

Именно в этих замыслах — опасность личности Хрущева, который упорно и настойчиво пытается завоевать себе такой престиж и авторитет, которые позволили бы ему и дальше единолично и бесконтрольно расширять свою власть, и новыми, более гибкими чем у Сталина, методами продолжать дело коммунизма.

НТС считает, что издание доклада Хрущева на закрытом заседании XX съезда является для нашего народа важным предупреждением и напоминанием об опасностях единоличной коммунистической диктатуры.

НТС призывает всех граждан нашей страны к борьбе с хрущевским единовластием, с коммунистической властью в любых ее формах.

Коммунистическая власть — это всегда диктатура.

Диктатура — это всегда произвол власти и бесправие граждан.

За Россию!

НТС
Народно-Трудовой Союз
(российских солидаристов)

Так оценивает людей, подобных Хрущеву, демократ-революционер XIX века Н. А. Добролюбов.

«...Невозможно без чувства глубочайшего омерзения смотреть на людей, ругающихся над потерявшим силу человеком, пред которым они падали до ног в то время, как он был силен, и которому своим раболепством даже помогали в достижении его целей. Нужды нет, что он был, может быть, величайший злодей и негодяй; нужды нет, что он по своим нравственным качествам заслуживает, может быть, самого страшного поругания. Все-таки отвратительно смотреть на осла, который лягает бессильного льва, приговаривая: «пускай ослиное копыто знает». Тот, кто и прежде, в дни силы этого льва, выходил на борьбу с ним и не преклонялся пред ним, тот еще имеет право, хотя уже и бесплодное, позорить его и во дни его одряхления; он по крайней мере может сказать, что руководствуется началом чистой справедливости и всегда равно восстает против своего врага, не обращая внимания на его положение... Но чем может оправдать себя тот, кто подличал и пресмыкался пред неправой силой, пока мог от нее ожидать себе чего-нибудь, а потом, когда она сломлена и уничтожена, вдруг выпрямляется и начинает обличать то зло, которое этой силою было произведено!..

Такие люди, поздним своим восстанием, только увеличивают то презрение, которое и без того возбуждается в душе всякого порядочного человека, раболепством их пред сильной неправдой.

Подобное раболепство может еще находить некоторое извинение себе, в слабой степени умственного развития раболепствующих; они могут не понимать всей нелепости и зловредности действий сильного лица, которому подчиняются; они могут добродушно верить ему, благоговеть пред его системой и оставаться верными ей постоянно, даже после его падения. О таких людях можно душевно сострадать, можно их не уважать, как людей крайне ограниченых; но не за что питать к ним озлобление и отвращение.

Совершенно противоположное расположение возбуждают люди, доказывающие, после падения сильного негодяя (которого они были орудием), что они никогда не сочувствовали его действиям, что их образ мыслей совершенно противоположен тому, что они принуждены были делать прежде. Подобным объявлением эти люди обнаруживают только то, что они до сих пор были подлы по расчетам, раболепны из видов, содействовали бурным затеям сильного бездельника совершенно сознательно, очень хорошо понимая всю их мерзость... Такие люди гнусны и презренны до последней степени; нет в русском языке столь крепкого слова, которое могло бы вполне выразить всю силу презрения, которое должен питать к ним всякий порядочный человек...»

Сочинения Н. А. Добролюбова, т. I (второе издание 1871 г., страница 226, 227)